

† Полковникъ Александръ Васильевичъ Соколовъ.

(Неврологъ).

24-го октября 1906 года 33-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ понесъ тяжелую утрату въ лицѣ А. В. Соколова, скончавшагося послѣ 4-хъ дневной тяжкой болѣзни. Усопшій полковникъ былъ завѣдывающимъ полковымъ хозяйствомъ. Кромѣ того, съ мая мѣсяца—времени перехода полка изъ Манчжурин на Русскій островъ—принялъ на себя ближайшее завѣдываніе постройкой полковой церкви, помѣщенной для офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Всѣ зданія, числомъ 63, считая одни крупныя, строились спѣшно, чтобы успѣть до зимняго времени перевести въ нихъ стрѣлковъ, ютившихся въ палаткахъ и землянкахъ. Огромный трудъ этотъ, осложняемый громадными затрудненіями при доставкѣ строительнаго матеріала изъ гор. Владивостока на Островъ, сломилъ здоровье строителя. Замѣтно было, что полковникъ перемогался, не желая оставить свое дѣло. Наконецъ около 20-го числа слегъ, жалуясь на головныя боли и лихорадку. Болѣзнь быстро развивалась, появился бредъ. Консилиумъ врачей уже не въ силахъ былъ помочь ему, и 24-го числа констатировалъ смерть отъ «остраго воспаления мозговыхъ оболочекъ», ближайшая причина коего—простуда. 28-го числа въ полковой церкви послѣ заупокойной литургіи было совершено отпѣваніе, въ которомъ принялъ участіе священники—34-го В.-С. стр. полка о. Сол. Имерлишвили и 3-го Влад. крѣп. госпиталя—о. І. Скворцовъ. Отдать послѣдній долгъ почившему прибыли во главѣ съ командиромъ полка всѣ офицеры и нижніе чины. Погребенъ около полкового храма, пріотивнагося въ дощинѣ, окруженной съ трехъ сторонъ горами и съ четвертой—бухтой «Воевода».

Въ приказѣ по полку командиръ полка, полковникъ А. Н. Бунинъ, охарактеризовалъ почившаго какъ отличнаго офицера и участника двухъ кампаній, какъ прекраснаго отзывчиваго товарища и какъ честнаго и неопѣннаго своего помощника и труженика, потерявшаго здоровье и жизнь на вѣренномъ ему дѣлѣ.

Да будетъ легка ему русская земля!

* *

Рѣчь предъ отпѣваніемъ.

Дорогой нашъ Александръ Васильевичъ! Ты на ступеняхъ служебной лѣстницѣ всегда былъ вѣренъ себѣ: былъ такииъ, какииъ мы знали тебя въ нашемъ полку. Здѣсь почти съ первыхъ шаговъ вышалъ тебѣ трудъ

завѣдывающаго хозяйствомъ,—постъ не блестящій, не видный, но особо трудный въ боевое время и страшно отвѣтственный, ибо имѣлъ цѣлью доставленіе всего необходимаго бойцамъ-однопольчанамъ, бившимся съ врагомъ на передовыхъ позиціяхъ. Мы видѣли, какъ справлялся завѣдывающій со своею задачею. По окончаніи военныхъ дѣйствій, послѣ крайняго напряженія физическихъ и душевныхъ силъ, на стоянкѣ въ Сѣверной Манчжуріи тебя ждалъ не отдыхъ, а встрѣтили труды и заботы по приведенію въ порядокъ разстроенаго походами полкового хозяйства тѣмъ болѣе, что полкъ нашъ молодой, сформированный уже во время военныхъ дѣйствій и потому бѣдно обставленный. Здѣсь, на русскомъ островѣ, къ этимъ задачамъ прибавились новыя, кои въ концѣ не видѣлось, и въ осуществленіи которыхъ тебѣ досталась огромная доля,—это созиданіе на почти необитаемомъ островѣ крова и помѣщеній для цѣлага полка и зданія полковой церкви. Ты трудился для всѣхъ и на глазахъ у всѣхъ, и чѣмъ труднѣе вырастали задачи, тѣмъ болѣе не щадили своихъ силъ. Ты требовалъ дѣла отъ другихъ, но прежде всего являлъ примѣръ самъ. Ты вкладывалъ въ него всю душу, горѣлъ надъ своимъ дѣломъ, быстро сгорая самъ. «Отдохну, говорилъ ты, потомъ, теперь не до того», и несъ свой трудовой крестъ, пока подъ тяжестью его вспыхнувшій злой недугъ не прервалъ его дѣятельности и не свелъ въ могилу, прямо съ поста. Вражеская пуля пощадилъ его, но онъ умеръ на своемъ посту, умеръ какъ примѣрный воинъ, *во имя любви положившій жизнь свою за друзей своихъ.*

Среди непомѣрныхъ усилій и заботъ Александръ Васильевичъ находилъ возможность исполнять обязанности христіанина, и всегда вдумчиво и серьезно, какъ все, къ чему приступалъ этотъ замѣчательный человѣкъ. Известны его взгляды, ихъ глубина и постоянство, на значеніе религіозной стороны для меньшаго брата—стрѣлка; его планы и работы въ этой области, коими при жизни онъ радовалъ меня—служителя алтара полковой церкви, и которая теперь глубоко печалитъ меня, ибо онъ увелъ ихъ съ собою, этотъ добрый христіанинъ.

Въ частной жизни это былъ всегда трезвый человѣкъ, скромный въ своихъ потребностяхъ и воздержный до того, что часто забывалъ себя, поглощенный съ ранняго утра и до поздней ночи своимъ дѣломъ.

Да, въ лицѣ Александра Васильевича сошелъ въ могилу человѣкъ честнаго отношенія къ долгу, удивительной энергіи и воли и замѣчательной трудоспособности, человѣкъ христіанской настроенности и добраго сердца.

Дорогой Александръ Васильевичъ! Этотъ твой образъ — плѣнительный и свѣтлый—ты надолго оставяешь въ насъ, образъ настолько яркій, что мы не можемъ освоиться съ мыслью, что тебя уже нѣтъ, что ты уже по ту сторону моря житейскаго, и мы одни тѣсимся на этомъ берегу, провожая тебя въ вѣчность. Провожаемъ со скорбію и болью душевною, но въ то же время съ вѣрою, что тамъ, куда ты идешь, гдѣ *упоковаются вси труждающіеся и обремененніи*, тамъ встрѣтитъ тебя не вѣчная ночь, а Самъ Христось, и встрѣтитъ милостивыми словами: *благой рабъ и вѣрный, види въ радость Господа твоего*. Провожаемъ съ просьбою—последнею просьбою: уходя въ вѣчность, прости насъ, въ чемъ мы погрѣшили противъ тебя, живя вмѣстѣ въ большой полковой семьѣ, гдѣ члены иногда взаимно не понимаютъ другъ друга. Провожаемъ общею молитвою за тебя въ храмъ Божіемъ.

Помолимся же всѣ о нашемъ дорогомъ покойникѣ, помолимся не только общею молитвою, но и каждый въ глубинѣ души: да проститъ Господь новопреставленному воину Александу всякое прегрѣшеніе, вольное же и не вольное, и даруетъ ему Царство Небесное.

Полковой священникъ А. Богословскій.

